

Говорят, что с мелкими людьми и женщинами трудно справиться, но Вэй Цяоэр была исключением. Она была прямолинейна и честна, предпочитаемая достигать своих целей на поле боя, а не заниматься мелкими подлостями. Судя по тому, что Вэй Цзиньюань знал о ней в прошлой жизни, каждый раз, когда Вэй Цяоэр возвращалась домой, она обязательно посещала военный лагерь. Судя по текущему времени, это был её первый визит в лагерь, и её сразу же поймал Вэй Гохуай. Позже император узнал об этом, но вместо того, чтобы наказать её, он разрешил Вэй Цяоэр тренироваться в верховой езде и стрельбе в лагере. Император считал, что женщина-генерал, вышедшая замуж в Северной династии, не должна терять свои первоначальные принципы.

Император хорошо понимал, как обращаться с семьёй Вэй Гохуая, тем более что статус Вэй Цяоэр был особенным. Он решил сделать это как знак уважения к князю Чжао Цзюэ. Что касается военных секретов, император не беспокоился, он даже надеялся, что Вэй Цяоэр что-то предпримет у него на глазах, чтобы у него был повод для действий.

Однако Вэй Цяоэр ничего не сделала, что разочаровало императора. Вэй Цзиньюань тщательно следил за всеми событиями прошлой жизни, ведь ему нужно было заранее планировать и готовиться для Лю Цяня, не упуская ни одной детали.

Вэй Цзиньюань вернулся в свои покои под лунным светом и начал обдумывать ситуацию с Вэй Цяоэр в лагере. Хотя она ничего не предприняла, Вэй Гохуай уже начал подозревать. Если бы Вэй Цзиньюань смог использовать эти подозрения, он мог бы разжечь конфликт, который уже начинал проявляться.

Но как это сделать? Вэй Цзиньюань погрузился в размышления. Ему нужно было убедиться, что это не навредит Вэй Цяоэр, но при этом использовать ситуацию в своих интересах. Это было непросто. Он почти не спал всю ночь и к утру нашёл идеальное решение. Он сразу же позвал Юаньбао и велел ему как можно скорее привести Лян Чжэня, чтобы дать ему задание.

Юаньбао выполнил приказ и менее чем за полчаса привёл Лян Чжэня. Когда Лян Чжэнь вошёл, Вэй Цзиньюань всё ещё полулежал на кровати, его чёрные волосы были небрежно связаны лентой. На его лице были следы усталости, но он выглядел бодрым.

Лян Чжэнь закрыл за собой дверь и поклонился:

— Господин, зачем вы вызвали меня так рано? Прерывать чужой сон — это негуманно.

Он притворно зевнул и, бросив на Вэй Цзиньюана игривый взгляд, добавил:

— Господин, вам ведь уже одиннадцать лет, через пару лет вы сможете заниматься делами взрослых.

Вэй Цзиньюань, погружённый в свои мысли, сначала опешил от такой шутки, затем покраснел от злости. Он схватил подушку, собираясь швырнуть её в Лян Чжэня, но остановился. Это было бы слишком по-женски. С досадой он положил подушку обратно и холодно сказал:

— Лян Чжэнь, если ты ещё раз позволишь себе такие слова, я однажды вырву твой язык.

Лян Чжэнь заметил, как его господин разозлился, и это вызвало у него странное чувство. Жаль, жаль... Он шутил ради забавы, но в душе почувствовал пустоту. Лян Чжэнь вспомнил прошлое: если бы его брат был жив, он был бы примерно такого же возраста, как Вэй Цзиньюань. Ему вдруг захотелось обнять Вэй Цзиньюаня. Но если... Лян Чжэнь вспомнил, почему он решил следовать за Вэй Цзиньюанем. Неужели ради денег? Или ради будущего

благополучия? Нет, это было не то, что он хотел. Он просто надеялся, что с помощью Вэй Цзиньюаня однажды найдёт своего брата.

Лян Чжэнь даже подозревал, что Вэй Цзиньюань мог быть его братом. Он тайно исследовал своё прошлое, но со временем его надежда угасла. Вэй Цзиньюань, похоже, не был... Лян Чжэнь однажды подглядывал, как Вэй Цзиньюань купался, и на его спине не было...

— Лян Чжэнь, ты слышал, что я тебе сказал?

Вэй Цзиньюань не мог понять этого человека. Только что он был легкомысленным, а теперь задумчивым, с печалью в глазах. Это было впервые, когда Вэй Цзиньюань видел Лян Чжэня в таком состоянии.

Лян Чжэнь очнулся и улыбнулся:

— Господин, я немного отвлёкся.

Вэй Цзиньюань не стал уточнять, почему он задумался, а спокойно спросил:

— Ты помнишь того, кто рядом с Вэй Гогуаем, по имени Вэй Линь?

Лян Чжэнь кивнул:

— Помню.

— Ты сможешь победить его?

Вопрос Вэй Цзиньюаня выдавал его неуверенность. Если бы Лян Чжэнь сразу сказал, что Вэй Линь сильнее, всё пришлось бы пересматривать.

Лян Чжэнь подумал и ответил:

— Господин, я могу ручаться, что хоть я и не дрался с Вэй Линем, но наблюдал за ним. В силе я уступаю ему, так как он часто тренируется в армии, но в гибкости я превосхожу его.

Вэй Цзиньюань, только начинавший изучать боевые искусства, почувствовал облегчение. Он подумал и сказал:

— Хорошо. Я хочу, чтобы ты сегодня ночью пробрался в кабинет моего отца. Тебе не нужно искать ничего конкретного, просто сделай вид, что что-то ищешь.

— Зачем? — спросил Лян Чжэнь.

— Выслушай меня, — продолжил Вэй Цзиньюань. — Я хочу, чтобы ты привлёк внимание Вэй Линя. Когда он заметит тебя, он попытается схватить. Независимо от того, кто сильнее в бою, ты должен сделать вид, что не можешь справиться.

Лян Чжэнь усмехнулся:

— Значит, по вашему замыслу, я должен позволить себя поймать?

Вэй Цзиньюань бросил на него строгий взгляд:

— Убегай, но сделай это так, чтобы Вэй Линь не заподозрил подвоха.

— А потом?

Вэй Цзиньюань подозвал его и шепнул на ухо:

— Перед этим постарайся добыть у моей тётки какую-нибудь личную вещь Чжао Цзюэ. Когда будешь драться с Вэй Линем, намеренно оброни её. Вот и всё, что тебе нужно сделать.

Лян Чжэнь засмеялся:

— Господин, не беспокойтесь, это мне по силам. Но...

Он с любопытством добавил:

— Зачем вы хотите подставить князя Чжао? Я слышал, что у вас с княгиней Чжао очень хорошие отношения.

Вэй Цзиньюань вздохнул:

— Моя тётка добра ко мне, и я делаю это не из злых побуждений. Я хочу вызвать подозрения у отца, чтобы он стал осторожнее. Тогда он попытается намекнуть тётке, чтобы она поскорее вернулась в царство Сян.

Лян Чжэнь был в замешательстве:

— Господин, я не понимаю. Вы подставляете князя Чжао, но в то же время хотите, чтобы она покинула Северную династию. Это сбивает с толку.

Вэй Цзиньюань немного подумал и решил объяснить:

— Когда тётка уедет, у меня будет ещё одно задание для тебя.

Он снова подозвал Лян Чжэня и прошептал ему на ухо.

Лян Чжэнь поднял голову, удивлённый:

— Господин, если всё получится, дом герцога придёт в упадок. А где будете вы?

Вэй Цзиньюань улыбнулся:

— Уеду, как можно дальше.

За последнее время Лян Чжэнь изменил своё мнение о Вэй Цзиньюане. Его характер и хитрость не соответствовали его возрасту. Лян Чжэнь всё больше не мог понять этого ребёнка. Неужели ему действительно только одиннадцать лет?

— Люди стремятся вверх, а вода течёт вниз. Я же хочу, чтобы вода потекла в обратную сторону.

С этими словами на лице Вэй Цзиньюаня появилась хитрая улыбка.

Лян Чжэнь почувствовал холодок по спине и сказал:

— Господин, если всё так и будет, вернуться в столицу будет очень сложно.

— Это не проблема, — Вэй Цзиньюань взглянул в окно и, опершись на подушку, сказал. — У

меня есть план. Когда я вернусь, я исполню своё обещание перед тобой. Ты будешь жить в роскоши, и если ты захочешь остаться со мной, я обещаю тебе ещё кое-что. А причина, по которой я хочу вернуться, — это избежать беды.

Была ещё одна причина, которую Вэй Цзинъюань не мог озвучить: он хотел убить Вэй Цзинцуня вдали от столицы. Но всё ли пойдёт по плану? Вэй Цзинъюань не знал, но он должен был тщательно всё продумать.

<http://bllate.org/book/16673/1529550>